

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

I.

ДВА УКАЗА ПЕТРА ВЕЛИКАГО ¹⁾.

I.

Великій Гдрь Црь и Великій Кнзь Петръ Алезѣвичъ всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержецъ указалъ по имянному своему Великого Гдря указу: во всѣхъ полевыхъ и гарнизонныхъ полкахъ объявить: ежели въ которыхъ полкахъ явятца такіе офицеры, что за шумствомъ и другими непотребными ихъ поступками въ службѣ быть имъ не возможно и такихъ свидѣтельствовать всѣмъ того полку Штабъ и Оборъ офицерами по совѣсти и подъ присягою и тѣ свидѣтельства заручать имъ, описывая обстоятельно ихъ шумства и другіе не потребные ихъ поступки, и потомъ каждому аншеву такіе подлинныя свидѣтельства при своемъ доношеніи присылать для рѣшенія

¹⁾ Когда среди ветхихъ памятниковъ далекой старины встрѣчаются отъѣты, или хотя отлики, на вопросы, еще не успокоенные и въ наше время — они производятъ особенно яркое и живое впечатлѣніе. Въ нихъ слышится связь нашихъ дней и дѣятельности съ далекимъ прошлымъ и съ труженниками старины, уже не имѣющей живыхъ свидѣтелей. Оживаетъ давняя эпоха, люди, и рождается или рѣшается убѣжденіе, что быстро мѣняются формы жизни, но основы, исходныя положенія — вѣками остаются неизмѣнны. Чувствуешь, подъ влияніемъ этихъ встрѣчъ, что если бы оживили великіе люди, о которыхъ говорятъ только мертвые памятники, они вступили бы свободно въ новую жизнь и также проникательно отвѣчали на новые запросы, какъ и на тѣ, которые были новы при нихъ.

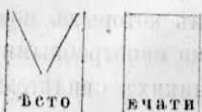
въ военную коллегію, и сей указъ, напечатавъ, послать ко всѣмъ командамъ; сей Его Великаго Гдря имянной указъ въ военной коллегіи объявилъ Генераль Фельд-Маршалъ и Кавалеръ и военной коллегіи президентъ Свѣтлѣйшій Кнзь Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Юля 25-го дня 1721 года.

Таковъ Его Црского Величества имянной указъ за приписаніемъ Свѣтлѣйшаго Кнзя Александра Даниловича Меншикова ¹⁾.

Актуариусъ Иванъ Маракушевъ.

2.

Понеже многіе разныхъ чиновъ люди, носятъ платье такова цвѣта, и съ такімижъ обшлагами, какъ драгунской, и солдатской мундиръ дѣлается. Того ради Его Императорское Величество указалъ публиковать, да бы того цвѣту, и съ такімижъ обшлагами, съ какими дѣлается мундиръ драгунамъ и солдатамъ, другіе никто (кромѣ Офицеровъ, которые дѣйствительно служатъ) не носили, а таковажъ цвѣту съ обшлагами, другіхъ цвѣтовъ носить невозбраняется, а буде кому изъ драгунъ, или солдатъ по срокѣ ветхой мундиръ случится продать, и кто купитъ, чтобъ оной у того мундиру обшлага перемѣнилъ другаго цвѣту, и чтобъ невѣденіемъ кто не отговаривался. Того ради объявляется, что на Армію строятся кафтаны, изъ суконъ разныхъ цвѣтовъ, а именно: изъ зелѣныхъ съ красными, да изъ синихъ съ бѣлыми обшлагами, и ежели кто впредь за сімъ Его Императорского Величества указомъ, таковъ мундиръ будутъ носить, кромѣ вышеупомянутыхъ Офицеровъ, и драгунъ, и солдатъ, и прочіихъ въ сухопутномъ войскѣ, и въ морскомъ флотѣ, дѣйствительно служащихъ, и будутъ поиманы, и оной мундиръ взять будетъ у нихъ на Его Императорское Величество безденежно.

Подлинной указъ за подписаніемъ собственныя Его Императорского Величества руки. Декабря 4 дня, 1724. Состоялся въ Военной коллегіи.

Нечатанъ въ САНКЪ ПЕТЕРБУРХЪ при Сенатѣ Декабря 7 дня, 1724 Году ²⁾.
Сообщено изъ матеріаловъ собранныхъ для исторіи лейбъ-гвардіи Кекегольм-скаго полка.
Сообщилъ **Б. А.**

Это чувство поднимаетъ въру въ заветы великихъ людей, заставляетъ глубже вдумываться въ ихъ установленія и чаще прибѣгать къ ихъ посмертному совѣту.

Мы печатаемъ два документа изъ Петровской эпохи. Первый документъ указываетъ начало нашихъ судовъ общества офицеровъ и отвѣчаетъ тѣмъ же именемъ Петра на современную тенденцію обращенія суда общества въ судъ старшихъ членовъ корпораціи.

Второй даетъ отвѣтъ Петра Великаго на современныя намъ стремленія сгладить внѣшніе признаки, отличающіе война отъ гражданина, съ одной стороны сближеніемъ гражданскихъ формъ съ военными, съ другой—требованіемъ снятія военнаго мундира съ офицеровъ во внѣслужебное время.

Б. А.

¹⁾ Моск. отд. общ. арх. гл. шт. оп. I, св. 79, л. 227.

²⁾ Моск. отд. общ. арх. гл. шт. оп. I, св. 213, л. 420.

II.

ИЗЪ БУМАГЪ графа РУМЯНЦОВА за 1758 годъ.

Ордеръ командирующему вторю дивизію господину генералу-лейтенанту графу Румянцову отъ 20-го сентября 1758 г.

«Сего года текущаго сентября пятаго дня Казанскаго кирасирскаго полка вахмистръ Илья Семеновъ въ разсужденіи того, что онъ въ бывшее съ непріятелемъ августа четырнадцатаго дня сраженіе взялъ непріятельское знамя и доказалъ тѣмъ ревность свою къ службѣ Ея Императорскаго Величества произведенъ мною въ корнеты и опредѣленъ на порозжую ваканцію въ Кіевскій кирасирскій полкъ; того ради Ваше Сіятельство изволите приказать его, Семенова, въ тотъ Кіевскій кирасирскій полкъ причислить и на ново пожалованный чинъ привести къ присягѣ и за повышеніе вычетъ учинить; а изъ прежняго полку исключить и старшинство счислять сего сентября съ пятаго числа». *В. Ферморъ.*

Въ отвѣтъ на приведенный ордеръ графъ Румянцевъ рапортомъ отъ 30-го сентября за № 1078 доноситъ командирующему армію графу Фермору слѣдующее:

«Произведенный Ванямъ Высокорейхсграфскимъ Сіятельствомъ Казанскаго кирасирскаго полка изъ вахмистровъ въ Кіевскій кирасирскій полкъ въ корнеты Илья Семеновъ опредѣленъ, но по представленію полковника Детенкурта, а имъ изъ даннаго ему отъ Казанскаго полка атестата усмотрѣно, что онъ, Семеновъ, будучи штаб-трубачемъ въ прошломъ 752 году за сказываніе ложно слова и дѣла, по конфирмаціи господина генерала аншефа и кавалера графа Петра Семеновича Салтыкова, гоненъ шпицъ-рутенюмъ чрезъ полкъ восемь разъ, да за вторичное сказываніе ложно слова и дѣла, по конфирмаціи Государственной Военной Коллегіи, чрезъ полкъ же двѣнадцать разъ; въ разсужденіе чего Вашему Высокорейхсграфскому Сіятельству представляя, ожидаю повелѣнія, при томъ ли полку ему, Семенову, остаться, или въ другое мѣсто куда опредѣлить изволите».

Рѣшеніе командующаго арміей усматривается изъ слѣдующей резолюціи, положенной на рапортѣ Румянцева:

«Онаго корнета Илья Семенова, за бывшими его предъ симъ продержаніями выключи изъ Кіевскаго кирасирскаго полка, отправитъ по опредѣленію въ Рижскій гарнизонъ, котораго о причисленіи къ господину генералу-лейтенанту и Рижскому губернатору князю Долгору-

кову предложено, а произведенъ онъ изъ вахмистровъ въ корнеты за взятыя неприятельскихъ штандартовъ для показанія другимъ примѣру, чтобъ къ тому ревность имѣть могли». *Графъ В. Ферморъ.*

Сообщилъ В. П.

III.

БЫЛЪ-ЛИ У НАСЪ ПЛАНЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ 1812 ГОДУ.

Письмо генерала Бутурлина къ генералу Жomini.

Я могу утверждать вамъ, что наше наступленіе въ 1812 году не было обдумано заранее, а что оно было только результатомъ ежедневныхъ отступательныхъ передвиженій, вызывавшихся обстоятельствами минуты. Сначала первая армія вынуждена была отойти къ Двинѣ, дабы сосредоточить свои корпуса, разбросанные по слишкомъ растянутой линіи. Бумаги, имѣющіяся въ моихъ рукахъ, доказываютъ даже, что въ этотъ первый періодъ шла рѣчь о томъ, чтобы дать генеральное сраженіе въ окрестностяхъ Свенцянь, и если это предположеніе не было приведено въ исполненіе, я полагаю, что это можно приписать неприбытію корпуса Дохтурова, который, найдя свои прямья сообщенія съ арміей отрѣзанными неприятелемъ, долженъ былъ

Lettre à Monsieur le général Jomini

sur la retraite des Russes en 1812.

Je crois pouvoir Vous certifier que notre retraite en 1812 n'a pas été méditée d'avance, mais qu'elle n'a été que le resultat de mouvemens retrogrades journaliers, nécessités par les circonstances du moment. D'abord la première armée a dû se replier sur la Duna pour concentrer ses propres corps éparpillés sur une ligne trop longue. Les papiers que j'ai entre les mains prouvent même que dès cette première époque, il s'agissait de livrer une affaire générale dans les environs de Swentsiany et si l'on n'a pas exécuté ce projet, je crois devoir l'attribuer à la non-arrivée du corps de Doktoroff qui, ayant trouvé ses communications directes avec l'armée cou-

сдѣлать большой обходъ, чтобы соединиться съ нею. Маршъ отъ Дриссы до Смоленска представляетъ собою второй періодъ отступленія. Онъ былъ рѣшенъ въ виду необходимости присоединиться къ второй арміи, дабы имѣть возможность противопоставить болѣе внушительную массу силъ неприятельской арміи слишкомъ превосходной числомъ и болѣе многочисленной, чѣмъ у насъ первоначально предполагали. Во время этого марша Барклай еще рѣшилъ было дать сраженіе у Витебска, но полученное имъ извѣстіе, что Багратионъ, не будучи въ состояніи пробиться къ Могилеву, направлялся къ Смоленску, побудило его также продолжать свой маршъ къ этому городу, безъ схватки съ неприятелемъ. Когда обѣ арміи соединились, то уже не было основанія продолжать отступательныя движенія и вотъ онѣ произвели наступленіе къ Руднѣ, которое никогда не состоялось бы, если бы общее отступленіе было задумано заблаговременно. Это наступательное движеніе не имѣло послѣдствій по причинѣ нерѣшительнаго характера Барклая, который, будучи притянутъ обратно къ Смоленску искуснымъ маневромъ Наполеона противъ нашего лѣваго фланга, продолжалъ свое отступленіе по направленію къ Москвѣ, безъ иного побужденія, кромѣ своей естественной нерѣшительности. Съ своимъ намѣреніемъ сразиться, онъ все искалъ позицій, не бу-

pees par l'ennemi, avait été forcé de faire un grand detour pour se réunir à elle. La marche depuis Drissa jusqu'à Smolensk, forme la seconde époque de la retraite. Elle a été résolue sur la nécessité de se réunir à la 2-me armée, pour pouvoir opposer une masse de forces plus respectables à l'armée ennemie trop supérieure en nombre et plus nombreuse qu'on ne l'avait d'abord supposé chez nous. Pendant cette marche, Barklay s'était encore décidé à livrer bataille à Witebsk, mais la nouvelle qu'il reçut que Bagration n'ayant pu percer sur Mohilew se dirigeait sur Smolensk, l'engagea aussi à continuer sa marche sur cette ville, sans en venir aux mains avec l'ennemi. Les deux armées réunies, il n'y avait plus de raisons de continuer les mouvemens retrogrades, aussi firent-elles un mouvement offensif sur Roudnia qui n'aurait jamais eu lieu si le plan de retraite générale avait été prémédité. Ce mouvement offensif n'eut pas de suite à cause du caractère irrésolu de Barklay qui, ramené sous Smolensk par la savante manoeuvre de Napoléon contre notre gauche, continua la retraite dans la direction de Moscou, sans autre motif que son indécision naturelle. Avec l'intention de combattre, il cherchait des positions sans pouvoir jamais en trouver une qui put lui convenir. La raison de se réunir à Miloradowicz qui lui amenait des renforts

лучи въ состояніи найти такую, которая была бы ему подходящей. Соединеніе съ Милорадовичемъ, который велъ къ нему весьма значительныя подкрѣпленія, не входило въ его соображенія, такъ какъ онъ рѣшилъ принять бой около Дорогобужа въ то время, когда Милорадовичъ былъ только у Гжатска. Были сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія для боя, который былъ, однако, отмѣненъ лишь потому, что Барклаю доказали, что избранная позиція слишкомъ нехороша. Вслѣдствіе этого, отступление продолжалось только съ цѣлью отыскать лучшую позицію, каковая, какъ казалось, и была найдена у Бородино. Отступление отъ Бородина къ Москвѣ было только необходимымъ послѣдствіемъ огромныхъ потерь, понесенныхъ въ бою. Что касается передвиженій, послѣдовавшихъ за оставленіемъ Москвы, то ихъ уже нельзя считать отступательными; произведенныя съ намѣреніемъ угрожать сообщеніямъ непріятеля, они имѣли весьма очевидный наступательный характеръ. Сводя все сказанное, дабы доказать, что планъ общаго отступления никогда не существовалъ, надо принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: 1) предположеніе о боѣ у Свеняня, которое никогда не было бы принято, если бы имѣлось въ виду завлечь непріятеля вглубь страны; 2) наступательное движеніе къ Руднѣ; 3) предположеніе о боѣ у Витебска, и 4) пред-

положеніе о боѣ у Дорогобужа. Барклай никогда не посмѣлъ бы принять рѣшенія по тремъ послѣднимъ пунктамъ, если бы онъ имѣлъ положительныя предписанія сообразоваться съ заранѣе обдуманымъ планомъ отступления. Мало того, я знаю навѣрное, что Императоръ былъ очень недоволенъ оставленіемъ Смоленска, которое не только повлекло за собою большую непріятность для Барклая, но и было одною изъ главныхъ причинъ назначенія Кутузова главнокомандующимъ всѣми арміями. Кромѣ того, я не знаю, какимъ образомъ можно было бы согласовать этотъ прекрасный планъ отступления съ учрежденіемъ въ Литвѣ магазиновъ, стоившихъ намъ огромныхъ суммъ, причемъ мы почитали себя счастливыми, что намъ удалось ихъ сжечь, тогда какъ ни одного мѣшка муки не было приготовлено на дорогѣ изъ Смоленска въ Москву.

Впрочемъ, нельзя оспаривать, что мы готовы были отступить сколько угодно; но отсюда еще далеко до исполненія плана, который неизвѣстно почему стараются приписать нашимъ начальникамъ, хотя онъ далеко не вызываетъ удивленія, и на успѣхъ котораго дельзи было рассчитывать, ибо невозможно было предвидѣть грубыхъ ошибокъ, сдѣланныхъ Наполеономъ. Отступление, день за днемъ, отъ Нѣмана до Бородина, безъ потерь, даетъ намъ достаточное право на

assez considérables, n'entraîna pas même dans ses combinaisons, puisqu'il se déterminait à accepter le combat près de Dorogobouge, tandis que Miloradowicz n'était plus qu'à Gjath. On fit toutes les dispositions nécessaires pour la bataille qui ne fut différée encore que parce que l'on réussit à démontrer à Barklay que la position choisie était très mauvaise. Par conséquent l'on ne continua à retrograder que pour en chercher une meilleure, que l'on crut trouver à Borodino.—La retraite de Borodino à Moscou ne fut plus que la suite nécessaire des pertes énormes essuyées dans la bataille. Quant aux mouvemens qui suivirent l'évacuation de Moscou, l'on ne peut plus les regarder comme retrogradés; exécutés dans l'intention de menacer les communications des ennemis, ils avaient un caractère offensif très prononcé.—Au résumé pour prouver que le plan de retraite générale n'a jamais existé, il faut prendre en considération les raisons suivantes: 1) le projet de bataille à Swentsiany, que l'on n'aurait jamais eu, si l'on avait voulu attirer l'ennemi dans l'intérieur du pays; 2) Le mouvement offensif sur Roudnia; 3) le projet de bataille à Witebsk et 4-me le projet de bataille près de Dorogobouge. Jamais Barklay n'aurait osé se décider pour ces trois derniers points, s'il avait eu des ordres positifs de se conformer à un plan de retraite pre-

médité. De plus, je sais de science certaine, que l'Empereur fut très mécontent de l'évacuation de Smolensk, qui non seulement valut une forte mercuriale à Barklay, mais fut même une des principales causes de la nomination de Koutousoff au commandement en chef de toutes les armées.—D'ailleurs, je ne sais comment l'on pourrait concilier ce beau plan de retraite avec les magasins établis en Lithuanie, qui nous coûtèrent des sommes immenses et que nous sûmes trop heureux de pouvoir brûler, tandis qu'il n'y avait pas un seul sac de farine de préparé sur la route de Smolensk à Moscou.

Au reste il est incontestable que l'on était résigné à une retraite quelque longue qu'elle ait pu être; mais il y a encore loin de là, jusqu'à l'exécution pas même pourquoi, l'on tâche de mettre sur le compte de nos chefs une conception rien moins qu'admirable et dont le succès ne pouvait être calculé, puisqu'il était impossible de prévoir ces fautes graves commises par Napoléon. L'exécution journalière d'une retraite, depuis le Niémen jusqu'à Borodino, sans éprouver de perte est pour nous un titre de gloire suffisant, sans que nous ayons besoin de nous parer d'une combinaison faite après coup. Je ne disconviens pas que l'on n'ait pressenti l'avantage qu'il y

славу и мы не имѣемъ надобности хвалиться комбинаціей, сдѣланной послѣ совершившихся событій. Я не отрицаю, что у насъ предчувствовали выгоды завлеченія непріятели внутрь страны; но это смутное мнѣніе вовсе не представляло собою опредѣленной системы и оно имѣло лишь весьма второстепенное вліяніе на наши операціи въ цѣломъ. Наконецъ, еще разъ, развѣ можно было сколько-нибудь основательно надѣяться, что непріятель окажетъ крайнюю любезность, увлекаясь въ желательномъ для насъ смыслѣ и давая завлекать себя, дабы не разстроить нашъ планъ.

aurait d'attirer l'ennemi dans l'intérieur du pays; mais cette opinion vague n'était point un système arrêté et n'eut qu'une influence très secondaire sur l'ensemble de nos opérations. D'ailleurs, encore une fois, pouvait-on raisonnablement espérer que l'ennemi aurait l'extrême complaisance d'abonder dans notre sens, en se laissant attirer pour ne pas déranger notre plan.

Сообщилъ Н. Шильдеръ.

